

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Говорят, что наследники императоров Пяти царств из-за клятвы о ненападении спросили, когда они будут подчиняться в будущем. В то время император Дахань громко рассмеялся: "Кто хочет, тот и берет в этом мире".

Император Сюаньюань низко кашлянул: "Не задавай мне этот скучный вопрос".

Император Даянь посмотрел на юг земли, и выражение его лица было спокойным: "Если я выиграл его, мне повезло; если я проиграл его, меня убили."

Император Дачэн соединил руки с вершиной дворца и услышал слова: "Вы можете контролировать настоящее, вы не можете контролировать будущие поколения, а реки и горы, которые никогда не были железными, - это мой Дачэн. Даже если Цзиньфу процветает сегодня, это будет неизбежно для будущих поколений. Если вы не чувствуете себя хорошо, зачем так беспокоиться?".

Это история, распространенная в Еши. До сих пор Чжэнчжэн летает на великолепных "Пяти святых" и Куангланге. Говорят, что в конце истории королева Шэньин также столкнулась с вечными снегами Горы Вечнозеленого Бога, оставив железо будущим поколениям. Сюнь, что касается содержания "Ти Сюнь", могут знать только потомки растущего клана Сунь.

Короли, удалившиеся от двора в году, должны были оставить своим потомкам обучение, чтобы защитить кровь королей Дачэн. Однако нынешние события и превратности моря, похоже, только Сюаньюаны все еще помнят и соблюдают клятву.

Этот потомок королевской семьи обладает широкой индивидуальностью. После смерти госпожи Фэн Хэ Фэнчживэй намекнул, что его организация подчинилась распоряжению Фэнчживэя и постоянно охраняла ее безопасность. Что касается меча в ее ладони, то она сама решает, защищать себя или причинить вред.

Фэн Чживэй не был уверен в этом вопросе.

Некоторые вещи доходят до конца, часто это четыре слова "поневоле".

"Цю Шаньци был серьезно ранен, а Цзюнь Юйхунти был тренером. Суд может прислать суперинтенданта". Фэн Чживэй перевернул секретную бумагу под масляной лампой и вдруг поднял глаза на Цзун Чэня: "Цю Шаньци... действительно ранен на поле боя?" "

Цзун Чэнь некоторое время молча отвечал: "Нет".

Фэн Чжи немного помолчал и не стал продолжать расспросы. В его сердце на мгновение появился легкий холодок.

Когда дело Хуанси разразилось, Цзун Чэнь неизбежно отрезал все подсказки, которые могли бы раскрыть ее жизненный опыт. Поэтому госпожа Цю внезапно серьезно заболела, и Цю Шаньци была "ранена Люем" в северном Синьцзяне.

Сохранение одной жизни требует стольких жертв, и от нее нельзя было отказаться.

Она бессознательно унесла столько жизней.

"Тренировки Да Юэ..." Фэн Чживэй открыл еще одну, "Война затягивается, император Да Юэ недоволен, изначально послал трех князей Ань Ван Цзинь Сьюй для надзора за армией. Будь сам себе тренером!"

Она вздохнула в ужасе: "Так-так, как ты осмелился рискнуть победить весь мир, и кто это? Раньше меня мало волновали иностранные государства, но о таком я не слышала."

"Это один из наследников князя Дайюэ. Говорят, что он очень благосклонен к императору. Дайюэ и Тяньшэн отличаются друг от друга. Там никогда не было принца. Этот голос - самый высокий".

"Какова твоя личность?"

На этот раз даже Цзунчэн некоторое время молчал, а потом сказал: "Она неуловима".

Можно сказать, что Цзун Чэнь, который кажется мягким, но на самом деле имеет высший взгляд, сказал, что этот новый тренер, Да Юэ, не кажется простой ролью.

Фэн Чжи улыбнулась и сменила другую.

"Королевство Силян умерло, полуторагодовалый кронпринц занял трон, а королева-мать занималась управлением". Фэн Чживэй сказал: "Да, простите меня?".

"Говорят, что он уже давно умер, и он никогда не был тайным.

" Цзун Чэнь сказал: "Пока министр Гу Мин не определится, кронпринц не займет трон в молодом возрасте."

"Почему секреты не умирают?"

"Я не знаю, после смерти Си Чжиляна в Силяне, казалось, на некоторое время воцарился хаос, но его тщательно прикрыли. Во времена Тяньшэна была большая вьетнамская война в северном Синьцзяне, и был хаос в Чанцзяне в южном Синьцзяне. Аномалия здесь в том, что некоторые из нас в то время находились на юге Фуцзяньской границы возле Силяня, и смутно получили небольшие новости, и до сих пор кронпринца не было на месте."

Фэн Чживэй улыбнулся, открыл секретный отчет и сказал: "В конечном счете, это вопрос других стран... что это?".

В секретной газете появилось несколько заметок, написанных не в стиле Тяньшэна.

"Это продолжение некоторых документов, переданных из Силяна секретными агентами. Именно из этих внутренних документов внутренних дел Силяна видно, что Силян после смерти нажал на письмо о тяжелой утрате государя."

Фэн Чживэй как раз собирался это увидеть. Посмотрев в сторону, он вдруг приподнялся, схватил несколько записок в ее руке и ткнул их в когти Сяофэй.

Фэн Чживэй хочет вернуть ее, и мастер Гу помог его семье, чтобы он знал, что Гу знает, чтобы начать играть с несколькими листами клейких заметок и стопками бумаги, и две обезьяны-ручки не желают быть одинокими, в то время как хватают угол угла, крик, хорошая заметка Разорви ее пополам.

Фэн Чживейлю поднял брови, готовый схватить нескольких и бить по заднице, Цзун Чэнь

прикинулся круглым: "Все в порядке, это постскриптум, то, что не важно".

"Дети не могут привыкнуть к этому". Фэн Чжи слегка вздохнула и с горьким сердцем воспитала свою маленькую Гу Гудай. "Девочка избалована и будет доставлять много хлопот, когда вырастет".

Почему этот человек, которого ничего не волнует, привык к детям даже больше, чем она?

"Не учись у тебя.

"Гу Сяодуй внимательно передал своей семье Гу знать стопку бумаги, не поднимая головы. "Знай, что ты хочешь быть счастливым".

Гу знала, что он тронут, и грызла пальцы с несколькими мелкими зубками клейкого риса, оттолкнутого ее отцом.

Фэн Чжи слегка опустил глаза и слегка поджал губы.

Он говорит, не хочет, чтобы Гу знала, что, как и она, она сдерживается и несется по жизни, и не может быть собой?

Эта массивная нефритовая резьба, с каких это пор, она так ясно видна, и так светло тонирована, она вызывает у него жалость.

Гу Чжигэ засмеялся, а Гу Сяодуй сложил стопку бумаги.

Сложена очень просто, по форме напоминала тонкие листья, Фэн Чжи слегка удивилась и поняла, что это тот самый Е Ди, которому она научила Гу Молодого Мастера.

На лугу было мало деревьев, и мастер Гу уже давно не дул в свою флейту.

Гу поняла, что происходит, но мастер Гу отпустил ее, уставившись на бумажную флейту в своей руке.

Вдруг он вспомнил ночь Лонси и Янфу, она была на его стороне, пальцы, перебирающие листья, были мягкими, а в глазах горел звездный свет.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460263>